

УДК 304.2
Е515

Елисеев Борис Петрович
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
ректор Московского государственного технического университета
гражданской авиации,
заведующий кафедрой государственного регулирования и права
rectorat@mstuca.ru

К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И О НЕКОТОРЫХ ПАРАДОКСАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация:

Дается формализованная оценка стратегии государства в области высшего образования. Рассматриваются некоторые парадоксы, вытекающие из такой стратегии и предлагаются некоторые пути их разрешения.

Ключевые слова: высшее образование, стратегия образования, качество обучения, парадоксы высшей школы.

В рамках формализованного подхода, опирающегося на то, что основными факторами при определении стратегии государства выступают качество обучения, стоимость обучения и время обучения, были сформулированы три возможные стратегии государства в области высшего образования, представляющие по своей сути три классические оптимизационные задачи.

Если рассматривать ситуацию с позиций соотношения современной высшей школы с требованиями государства к системе высшего образования, то неизбежно столкнемся с объективно имеющимися место парадоксами и противоречиями, возникающими вследствие того, что высшая школа, как и любая сложная система, преследуя одну цель, вынуждена жертвовать другими целями и задачами. При этом отсутствие четко выраженной формализованной стратегии и отсутствие каких-либо критериев объективно приводит к сумбурным логически противоречивым решениям, а поэтому ни о какой оптимизации речи быть не может.

Рассмотрим, куда в рамках формализации следует отнести существующую государственную стратегию высшего образования.

В принципе, сознательно или нет, но сегодня реализуется следующая стратегия государства по отношению к высшему образованию: «За заданное время и заданные материальные средства обеспечить обучение находящихся в вузах студентов». Обратим внимание на то, что в государственном заказе отсутствует требование к качеству подготовки специалистов. Специалист считается подготовленным, даже если он за весь период обучения не получил ни одной иной оценки, чем тройка, которая в соответствии с государственными стандартами считается приемлемой оценкой качества, то есть *государство сегодня устраивает качество специалистов на уровне троечника. Это значит, что в рамках приведенных выше рассуждений государство считает минимально допустимым уровнем подготовки специалистов именно уровень рядового троечника.* Надо отдать должное тому, что именно эта линия последовательно проводится во всех государственных документах, где нет ни одного (!) документа, определяющего что-либо иное. В лучшем случае в документах и

выступлениях чиновников из сферы образования провозглашаются лозунговые фразы о необходимости повышения качества подготовки специалиста.

Возможность получения диплома с отличием является некоторой формой моральной поддержки выпускника и не более того. Государство абсолютно не стимулирует хорошую учебу (та минимальная доплата к стипендии не является стимулом. Более того, Положение о стипендиях студентам выплату стипендии даже отличникам переводит из разряда «обязательной» в разряд «может быть»). В дальнейшем «Диплом с отличием» никакой роли при трудоустройстве практически не играет.

Кроме того, государство полностью отказалось от контроля отчисления студентов во время обучения.

Таким образом, государство на сегодняшний день, *нравится это или не нравится, хочет оно того или не хочет*, но последовательно реализует следующий подход (требование!) к существующей системе образования применительно к высшему учебному заведению: *«За заданное время и выделенные вузу средства подготовить некоторое (любое!) количество специалистов (безотносительно к числу принятых в соответствующий год на первый курс) на уровне знаний, оцениваемых только как удовлетворительные».*

Такова, несмотря на всю нелепость приведенной формулировки, сегодняшняя объективная реальность. *Государству не нужны специалисты с высоким уровнем качества подготовки*, то есть хорошо обучающиеся студенты (отличники и хорошисты).

Такая стратегия, по-видимому, могла бы быть приемлема в период тотального ликбеза, когда на первый план выходила проблема создания минимального образовательного ценза на самом первичном уровне для миллионов людей. Такая стратегия могла бы быть приемлема для высшей школы только в одном случае, когда минимум средств определялся бы из действительно минимально необходимых средств, необходимых для функционирования и развития вуза.

Сегодняшняя ситуация такова, что ни один из трех партнеров (государство – работник вуза – студент) – участников образовательного процесса – *объективно не заинтересован* в качестве подготовки специалистов.

Со стороны студента, отсутствие заинтересованности (студент остается молодым человеком, и будущее еще не определяет его поведение) связано с тем, что при любой успеваемости он получит диплом одинакового образца (студентов, получающих диплом с отличием, слишком мало для того, чтобы они могли повлиять на общую ситуацию).

Заинтересованность студента в получении хороших знаний должна реализовываться в виде некоторого итогового документа об образовании, который в дальнейшем в рамках государственных структур дал бы возможность, по крайней мере, тем, кто лучше учился, право при занятии должности в государственной организации получить более высокий стартовый разряд по оплате труда.

Второй партнер в обучении – профессорско-преподавательский состав – еще *в большей степени объективно безразличен* к качеству подготовки специалистов, ввиду полного отсутствия обратной связи между качеством его педагогической деятельности и уровнем знаний обучаемых им студентов. Такие аргументы, как «совесть преподавателя», «моральные принципы» и т.п., безусловно, играют свою роль, однако они относятся к морально-этическим, а не экономическим категориям. Следует иметь в виду, что *объективно целью работы преподавателя*, как и любого другого работника, *является решение им своих личных задач и интересов* в их материальном, моральном и духовном выражении. *Средством достижения этой цели*, в частности, для преподавателя вуза, то есть *инструментом*, при помощи которого он может достичь своей цели, *является его умение вести педагогическую и научную работу*.

В рамках приведенных рассуждений нет места качеству подготовки специалистов.

Обратим внимание на то, что, несмотря на всю парадоксальность ситуации, в вузе есть только один работник, а именно ректор вуза, чья должностная целевая функция, хотя и частично, но все же совпадает с целевой функцией государства в области образования.

Что касается заинтересованности государства, то здесь во главе угла должно стоять только одно – понимание того, что без современного качественного образования у государства как такового нет никаких перспектив в будущем.

Еще раз следует подчеркнуть, что без введения системы заинтересованности всех участников процесса подготовки специалистов рассматриваемая проблема вряд ли может быть успешно решена.

Серьезный дефект, заложенный в существующей системе образования, состоит в единообразии государственных дипломов, выдаваемых выпускникам всех государственных вузов. Система аттестации и аккредитации вузов ситуацию реально не изменяет. С формальной позиции, дипломы, выданные выпускникам, например, физического и математического факультетов рядового педагогического института и механико-математического или физического факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, абсолютно одинаковы, а поэтому они декларируют одинаковый статус этих выпускников при их трудоустройстве и одинаковый уровень их подготовки. Следовало бы рассмотреть в качестве вариантов отказа от такой уравниловки, например, введение категорирования вузов, отказ от дипломов единого государственного образца для всех государственных вузов, введение в отношении дипломов вузов системы, аналогичной системе ВАК Минобрнауки РФ для диссертационных работ и т.д.

В последние годы акцент обсуждения проблем высшей школы и высшего образования переместился на рассуждения о едином государственном экзамене, которые практически полностью вытеснили узловые проблемы высшего образования: как высшая школа должна реагировать на воистину фантастические достижения науки, техники, технологии во всех без исключения направлениях деятельности и жизни человека; как, в конечном счете, должна проходить модернизация высшей школы; как готовить специалистов с ориентацией не только на сегодняшний день, но и на десятки лет вперед. Ничего не решает в этом направлении пресловутый ЕГЭ, представляющий собой по своей сути достаточно дорогостоящую общегосударственную систему контроля созданной самим же государством своей системы среднего образования. Иными словами, речь идет об элементарном *недоверии* государства ко всему корпусу учителей России, к бывшим выпускникам педагогических вузов страны, прошедших государственную аттестацию и аккредитацию, как с точки зрения профессиональных знаний учителей, так и с точки зрения их морально-этических и нравственных норм поведения (необъективность, блат, взятки и т.п.). В равной степени такое же недоверие введением ЕГЭ высказывается и в отношении преподавателей вузов, осуществляющих прием вступительных экзаменов, правда, здесь речь идет, скорее всего, о морально-этических и нравственных нормах.

Если во главу такого экзамена поставить известную борьбу с коррупцией, то опять-таки налицо парадокс. Функцию такой деятельности берет на себя Минобрнауки, а не те органы и организации, в чьи функции напрямую входит эта работа. Не выдерживает ни какой критики аргумент в пользу ЕГЭ, состоящий в том, что теперь талантливый юноша из провинции, успешно сдавший этот экзамен, сможет обучаться в самых ведущих вузах страны, забывая при этом то, что этот юноша будет жить вне дома, вне семьи, что он должен иметь средства, чтобы жить, а для этого надо зарабатывать деньги, а для этого надо работать по 8 часов в день, так что на учебу времени не остается.

Представляется, что в условиях общего упадка российской экономики, быть может, одним из единственных реальных путей решения этой проблемы является широкое внедрение образовательного кредита. Размер кредита в общем случае должен определяться самим студентом с таким расчетом, чтобы надобности в работе «ради денег» у студента не возникало,

при этом, что принципиально, условия погашения кредита и процентов по нему должны быть напрямую связаны с успеваемостью студента.

Кроме всего прочего, такой кредит в определенной степени психологически «раскрепостит» преподавателя, который при проставлении оценки практически всегда имеет в виду, что проставленная им «тройка» или «двойка» лишает студента тех ничтожных выдаваемых ему средств, которые сегодня называются стипендией.

Может быть, самое парадоксальное состоит в том, что именно Минобразование, регламентирующее правила приема в высшие учебные заведения, закладывает ими недоверие к документу о среднем образовании, утверждаемому этим же министерством.

Разрешение рассмотренного парадокса, как нам представляется, лежит в том, чтобы разорвать понятия среднего образования и образования, *дающего право* на поступление в высшее учебное заведение.

Народному хозяйству страны требуются миллионы специалистов, не имеющих высшего образования. Однако эти специалисты должны обладать определенным кругозором почти по всему спектру современных знаний и технологий, чтобы, во-первых, суметь освоить свое рабочее место, а во-вторых, ориентироваться и понимать происходящие в обществе, экономике и производстве процессы. Это должно составлять сердцевину среднего образования и являться первой задачей средней школы. Кроме того, средняя школа должна обеспечивать подготовку к обучению в высшей школе – это вторая задача средней школы. Последнее должно оформляться в виде документа государственного образца. Наличие такого сертификата даст возможность реализовывать свое конституционное право на высшее образование без каких-либо экзаменов, сводящихся сегодня, в конечном счете, к недоверию документу о среднем образовании. Лица, не имеющие названного документа, могли бы поступать в высшие учебные заведения после сдачи ими вступительных экзаменов.

Низкая оплата труда ученых специалистов подстегивает процесс «утечки умов», который и так уже принял масштабы, угрожающие экономической безопасности России. Это означает, что зарубежные предприятия и компании получают высококвалифицированных работников, не затрачивая на их образование никаких финансовых средств, то есть даром, за счет средств российского бюджета. Последнее с позиций государства означает, что средства отечественных налогоплательщиков, формирующие федеральный и региональный бюджеты, тратятся впустую. Вот уж действительно классический пример настоящего истинного «нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств», исчисляемого миллиардами (!) рублей. Решение данной проблемы заключается не в запрете выезда специалистов из страны, а в создании хороших, соответствующих мировым «стандартам» условий внутри нее. Разговоры и рассуждения власти предрекающих о нехватке средств не выдерживают элементарной критики. Потерять миллиарды, с их точки зрения – это допустимо, а добавить к этому миллиарду не так уж много дополнительных средств и спасти этот миллиард, который в дальнейшем обернется миллиардными поступлениями в бюджет – это недопустимо. Только разорвав этот круг противоречий, можно всерьез говорить о решении сформулированной Президентом РФ Д.А. Медведевым задачи добиться как резкого уменьшения добровольного бесплатного «экспорта» российских специалистов за рубеж, так и возвращения выехавших туда ранее их отечественных коллег.

Если в советские времена одной из центральных задач средней школы была задача подготовки выпускников к поступлению в высшие учебные заведения, то сегодня эта проблема снята с повестки дня, что приводит к разрушению органической связи этих двух естественных союзников. Неподготовленность школьников к учебе в высшей школе имеет своим следствием резкий рост отчислений студентов за академическую неуспеваемость во время первых двух лет обучения, наблюдаемый практически во всех вузах страны. Это значит, что часть своего времени вузы работают вхолостую, «бесплатно съедая» столь дефицитные бюджетные средства государства или его регионов. Вот еще один пример действительно и «нецелевого», и

«неэффективного» использования бюджетных средств, стоимость потерь в масштабах страны составляет при этом также миллиарды рублей. Восстановление органического единства школьного и высшего образования – залог спасения этих денег.

Причины сложившейся ситуации включают в себя многие факторы, основными из которых, безусловно, являются финансирование образования по остаточному принципу и неудовлетворительные условия оплаты труда работников образования. Нельзя сбрасывать со счетов практически полное отсутствие со стороны государства стремления создать уважительный имидж работника образования (хотя можно смело утверждать, что если была бы достойная зарплата то, автоматически появился бы и достойный имидж). Главным должен быть лозунг: «Без массового серьезного образования у страны нет будущего». Не манекенщицы и фотомодели, спортсмены, певцы и герои шоу-бизнеса, а специалисты, инженеры и техники, рабочие и крестьяне определяют лицо и будущее России.